

УДК 1: 141.5 (575.2) (04)

О СИНТЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ОБЪЕКТИВНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ФРЕЙДО-МАРКСИЗМЕ

Д.В. Субботин¹

The author demonstrates that a common point between Marxist theory and Freudian one can be revealed in their mutual recognition of the determinant role of unconscious reality. The article also concerns some problematic issues of materialistic understanding of objective reality and social consciousness.

Ключевые слова: общественное бытие, общественное сознание, объективное, субъективное бессознательное, отражение, материализм, идеализм, фрейд-марксизм.

В соответствии с материалистическим воззрением на историю, общественное сознание порождается отношениями людей по «общественному производству своей жизни» (К. Маркс). Поэтому общественное сознание несамостоятельно, оно зависимо от общественного бытия, также как сознание вообще зависимо от материи. Характер отмеченной зависимости был выражен В.И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» следующим образом: «Сознание вообще **отражает** бытие, это общее положение **всего** материализма. Не видеть его прямой и неразрывной связи с положением исторического материализма: общественное сознание **отра-**

жает общественное бытие – невозможно»². И поскольку для решения вопроса о соотношении общественного бытия и общественного сознания привлекаются общие материалистические принципы, в марксистском обществоведении распространен взгляд, в соответствии с которым решение данного вопроса является конкретизацией материалистического решения так называемого основного вопроса философии в его применении к обществу³. При этом некоторые авторы по аналогии с предложенным Ф. Энгельсом подходом и здесь склонны выделять две стороны:

1) отношение первого ко второму («Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁴), что соответствует онтологическому аспекту основного вопроса философии; 2) отношение второго к первому («...общественное сознание отражает общественное бытие»), что соответствует гносеологическому аспекту этого вопроса.

¹ *Субботин Денис Валерьевич* – преподаватель, аспирант кафедры философии науки КРСУ.

² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.18. С.343.

³ См: *Философский словарь* /Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1981. С.255.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.13. С.7.

Таким образом, как замечает А.К. Уледов: «Если первое из них “определяет” второе, то второе по отношению к первому есть “отражение”»¹. Положение об определяющем отношении общественного бытия к общественному сознанию означает то, что последнее вторично, производно от общественного бытия, является его продуктом. Ведь человеческое сознание – общественное явление. Его возникновение и развитие стимулировано общественной практикой людей, основу которой составляет «производство жизни». Необходимые условия такого поддержания и репродуцирования жизни (потребность в питании, одежде, жилище и т.п.) обусловлены биологической природой людей, то есть, объективны по отношению к человеку и не зависят от его воли. Человек вынужден заниматься производством своей жизни, просто чтобы жить, но эта деятельность может осуществляться только в коллективе. В свою очередь совместная, коллективная деятельность людей поражает необходимость общения между ними, а общение вызывает необходимость в средствах к этому: необходимость в языке общения, необходимость в сознании вообще².

Вместе с тем отношение общественного бытия к общественному сознанию заключается не в хронологической последователь-

ности причины и следствия. «Вторичность общественного сознания, – отмечает В.В. Журавлев, – понимается не в том смысле, что сначала возникает общественное бытие, а потом – общественное сознание. В действительности же становление общественного бытия и общественного сознания процесс одновременный. Общественное бытие первично, а общественное сознание вторично потому, что общественное бытие возникает и складывается **независимо** от общественного сознания»³. Можно признать, что рассмотренная «онтологическая» сторона взаимоотношения общественного бытия и общественного сознания довольно убедительно представлена в марксистской философии. Но этого нельзя сказать о второй из выделенных сторон, то есть, отношении сознания к общественному бытию, а именно – отражении последнего первым. Как заявляет по этому поводу А.К. Уледов: «... из того, что общественное бытие определяет общественное сознание, ...еще не следует, что решение первой стороны философского вопроса есть вместе с тем и решение второй его стороны»⁴.

Общественное бытие производит общественное сознание, но что в свою очередь, будучи порожденным бытием, отражает в себе сознание? В соответствии с вышеприведенным категорическим тезисом В.И. Ленина общественное сознание отражает общественное бытие, и данное суждение достаточно прочно закрепилось в отечественной философской литературе. Однако в этой связи возникает ряд значительных затруднений. Прежде всего обнаруживаются сложности с определением существа объекта отражения – общественного бытия. Классики марксизма не определяют специально содержания категории общественного бытия. Исходя же из имеющихся их высказываний на этот счет, можно установить, что «...бытие людей есть реальный процесс их жизни»; последний, как удаётся

¹ Уледов А.К. Структура общественного сознания. – М., 1968. С.25.

² «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.29].

³ Журавлев В.В. Марксизм-ленинизм об относительной самостоятельности общественного сознания. – М., 1961. С.15.

⁴ Уледов А.К. Указ. раб. С.26.

далее понять из контекста, называется также «историческим процессом их жизни» и противопоставляется при этом «непосредственно физическому процессу их жизни»¹. В другом месте «реальный базис» связывается с совокупностью производственных отношений, которые определяются как «необходимые, от их [людей] воли не зависящие отношения»².

Наконец, осуществленное В.И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» отождествление общественного бытия с материей (в ее особой социальной форме) заставляет признать, что главным признаком общественного бытия должна являться **объективность** образующих его общественных отношений, именно в смысле независимости таких отношений от сознания, воли и желаний людей: «Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т.д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества»³. Однако выявление подобных объективных отношений, помимо трудностей, связанных с отсутствием строгого эмпирического критерия их фиксации, сопряжено с дальнейшими теоретическими осложнениями.

Выше при разборе онтологической стороны соотношения общественного сознания и общественного бытия можно было заметить некоторый парадокс. С одной стороны, любые отношения, а значит, и производственные отношения, неотделимы от **сознательной** деятельности. В данной связи К. Маркс и Ф. Энгельс особо подчеркивают, что отношение

есть свойство **разумных** существ: «Там где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня. Животное не “соотносит” себя ни с чем и вообще не “соотносит” себя; для животного его отношение к другим не существует как отношение»⁴. Но в тоже время мы утверждаем, что общественное бытие (а оно и есть комплекс человеческих отношений) возникает и складывается **независимо** от общественного сознания. Вроде бы явное противоречие. Надо сказать, К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах не дали четкого ответа на данную проблему, они, собственно, и не рассматривали ее в подобной постановке.

В наиболее резонансной форме она была выражена А.А. Богдановым, что возбудило в марксистских кругах ожесточенную полемику, содержание которой отражает VI глава «Материализма и эмпириокритицизма» В.И. Ленина. Указывая на необходимо сознательный характер любой общественной деятельности, А.А. Богданов, оставаясь вместе с тем на марксистских позициях, констатировал неразрывность общественного бытия и сознания: «Социальность нераздельна с сознательностью. **Общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны**»⁵. Однако такая точка зрения, как известно, вызвала со стороны В.И. Ленина резкое неприятие и обвинение А.А. Богданова в идеализме. Чем же обусловлена подобная негативная оценка? Неизбежное в материалистическом контексте соотнесение общественного бытия с материей, что вполне уместно осуществляется В.И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», вместе с тем требует применения к общественному бытию весьма жестких критериев материи. Согласно ленинскому определению, материя представляет собой объективную реальность, существующую вне и независимо от человеческого сознания и отражаемую им⁶. Можно сказать, основным отличительным признаком

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.25.

² Там же. Т.13. С.7.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.18. С.346.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.29.

⁵ Богданов А. Из психологии общества. – СПб., 1906. С.57.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.18. С.131.

материи называется именно ее объективность. Но это также означает, что при переносе материалистических принципов в сферу общества и человеческой истории должен быть также обнаружен тот объективный основополагающий элемент, который представлял бы специфический социальный тип материи. Вне подобной полностью независимой от сознания людей основы материалистическое объяснение истории было бы невозможным.

В.И. Ленин вслед за К. Марксом наделяет качеством подобной субстанции общественное бытие и стремится объяснить, каким образом общественные отношения, оставаясь таковыми, происходят вне сознания людей. «Из того, что люди, вступая в общение, вступают в него, как сознательные существа, никоим образом **не следует**, чтобы общественное сознание было тождественно общественному бытию. Вступая в общение, люди во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях – и особенно в капиталистической общественной формации – **не сознают того**, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т.д. Например, крестьянин, продавая хлеб, вступает в “общение” с мировыми производителями хлеба на всемирном рынке, но он не сознает этого, не сознает и того, какие общественные отношения складываются из обмена»¹.

Таким образом, люди, вступая в хозяйственные отношения, сознают лишь наличную, непосредственно воспринимаемую часть

их. Причем факт **материальности** таких отношений сам по себе несколько не приближает их к общественному бытию. Отношения, составляющие общественное бытие, – это отношения не между **отдельными** людьми (будь эти отношения хоть трижды материальными), но между **всеми** участниками мирового хозяйства, поэтому чтобы быть осознанными, они должны быть взяты в целом. Но это очень непростая задача ввиду их чрезвычайной сложности, масштабности, массовости, многократной опосредованности: «Каждый отдельный производитель в мировом хозяйстве сознает, что он вносит такое-то изменение в технику производства, каждый хозяин сознает, что он обменивает такие-то продукты на другие, но эти производители и эти хозяева не сознают, что они изменяют этим **общественное бытие**. Сумму всех этих изменений во всех их разветвлениях не могли бы охватить в капиталистическом мировом хозяйстве и 70 Марксов»².

Но как же в таком случае понимать приведенный выше ленинский тезис «...общественное сознание **отражает** общественное бытие»³? Вправе ли мы здесь говорить, что общественное сознание отражает **именно** общественное бытие и только его? Надо заметить, что логическое ударение в приведенном высказывании сделано не на объекте отражения (общественное бытие), а на характере отношения (отражает). Таким образом, точная передача ленинской мысли будет заключаться не в предложении «Объект отражения общественного сознания есть общественное бытие», а в тезисе «Общественное сознание в его отношении к общественному бытию именно лишь отражает последнее, но не обуславливает, предопределяет его, и не тождественно ему». Последнее выражение вовсе не исключает того, что общественное сознание помимо общественного бытия может отражать и что-либо еще. Сам автор при этом подчеркивает: «Отражение **может быть** (курсив – Д.С.)

¹ Там же. С.343.

² Там же. С.345.

³ Характерно, что в оригинальном тексте такой вывод делается В.И. Лениным сразу же после слов «...но он [крестьянин] не сознает этого, не сознает и того, какие общественные отношения складываются из обмена». Так о каком же отражении в сознании общественного бытия может тогда идти речь?

верной приблизительно копией отражаемого, но о тождестве тут говорить нелепо... Самое большее, что открыты **законы** этих изменений, показана в главном и в основном **объективная** логика этих изменений и их исторического развития... Из того, что вы живете и хозяйничаете, рожаете детей и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего **общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда** (курсив – Д.С.)»¹.

Стало быть, общественное сознание не становится ни менее осознанным, ни менее общественным оттого, что оно ущербно, неполно отражает общественное бытие или не отражает его вовсе. И выходит, что получившая широкое распространение в отечественных исследованиях общественного сознания формула «общественное сознание отражает общественное бытие» в своем оригинале обозначала лишь **характер** допустимого отношения между названными явлениями, но не обозначала и не могла обозначать содержания общественного сознания, исключительного **объекта** его отражения. Что же касается объекта и содержания общественного сознания, то с учетом вышеизложенного допустимо будет сказать, что общественное сознание по преимуществу отражает **не** общественное бытие, но нечто другое, а в некоторых случаях справедливым, думается, будет даже утверждение, что общественное сознание отражает все, что угодно, **только не** общественное бытие. Что же оно тогда отражает? Да любой объект в любой форме противопоставленный сознанию: природу, повседневную жизнь, политические процессы, наличные хозяйствен-

ные отношения и операции, самое себя, наконец.

Наряду с приведенным ленинским способом объяснения объективной природы производственных отношений возможен и иной способ разрешения данной проблемы. Хотя люди вполне сознательно производят определенные средства к существованию, сама необходимость в получении этих средств никак не зависит от воли и сознания людей, а предопределена, прежде всего, биологическими функциями организма, а значит, объективна. Как справедливо замечают классики марксизма: «Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе»². И в этом пункте может быть найдено сходство основополагающих теоретических установок марксизма и другой выдающейся материалистической доктрины современности. Речь идет о фрейдизме. Согласно главенствующим теоретическим представлениям фрейдизма, действительной движущей силой поведения людей выступает бессознательное – «Ид» (Оно). Как пишет З. Фрейд, Ид «...содержит все, что присутствует при рождении, все, что закреплено в конституции организма, и, сверх того, инстинкты, порождаемые соматической организацией и находящие здесь (в Ид) первое психическое выражение в неизвестных нам формах»³.

С учетом указанного сходства концепций бессознательного и объективного, представляется далеко не случайной проявившая себя в истории философской мысли XX века тенденция к соединению созданных К. Марксом и З. Фрейдом теоретических доктрин в форме так называемого фрейдомарксизма. Попытки фрейдистов распространить ис-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.18. С.343, 345.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.19.

³ Цит. по: Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа. – СПб., 1995. С.49.

ходные постулаты психоаналитического учения в социально-экономической сфере во многих случаях сопровождались заимствованием и творческой переработкой ключевых категорий марксизма. В качестве одного из наиболее выдающихся примеров подобного сплава главных идей З. Фрейда и К. Маркса могут быть названы разработки Ж. Делёза и Ф. Гваттари, изложенные в их фундаментальном совместном труде «Капитализм и шизофрения». Объективной движущей силы человеческой истории авторы считают Желание, которое, с одной стороны, отождествляется с фрейдистским «Ид» (фр. «ça»), а с другой стороны, мыслится лишь в своем активном модусе – в действии, что побуждает определять его не иначе как «желающее производство»: «Оно [ça] функционирует повсюду, иногда без остановки, иногда с перерывами. Оно дышит, оно греет, оно ест. Оно испражняется, оно целует»¹.

Действуя в обществе, желающее производство облачается в формы общественного производства. При этом авторов категорически не устраивает принятое в психоанализе ограничение жизненной энергии либидо только лишь сексуальностью в ее «эдипизированном», семейном и коитальном смысле. «Есть один тезис, который очень многое значит для Фрейда, – либидо инвестирует общественное поле как таковое только при том условии, что оно десексуализируется и сублимируется. Он придает такое значение этому тезису именно потому, что он исходно стремится удержать сексуальность в узких рамках Нарцисса и Эдипа, Эго и семьи... Мы же, напротив, виде-

ли, что либидо в любви и сексуальности инвестирует именно само общественное поле в его экономических, политических, исторических, расовых и других определениях – либидо беспрестанно бредит Историей, континентами, королевствами, расами, культурами»². Иными словами, «Заниматься любовью – это не значит заниматься ею именно в одиночку или вдвоем, это значит заниматься ею сотнями тысяч»³.

В заключение хотелось бы остановиться на следующем. Независимость объективной реальности от сознания совсем не означает непознаваемости объективной природы вещей. Напротив, как марксизм, так и фрейдизм своей основной идейный пафос обрели в претензии на осмысление действительной сущности человека и общества. Более того, сама независимая от человека материя в качестве своего неотъемлемого качества должна парадоксальным образом предполагать свою познаваемость человеком, ведь в противном случае материя не будет ничем отличаться от сверхъестественной потусторонней силы, подобной Богу или мистическому Началу, и такой материализм будет лишь разновидностью объективного идеализма. В этой связи вспоминается смелое утверждение Э.В. Ильенкова: «Как нет мышления без материи, так нет и материи без мышления»⁴.

Но, с другой стороны, не приводит ли приписывание материи качества принципиальной познаваемости к образованию очередной антропоцентрической картины мира, по сути, возвращающей нас даже не в докоперниковскую эпоху, а в мифологическое пространство примитивных культур? Ведь было бы и в самом деле наивно думать, что вся эволюция материального мира происходила того лишь ради, чтобы быть понятной человеку. Да и как, не покидая пределов здравого смысла, можно себе представить материю, независимую от сознания и воли людей, но удивитель-

¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург. 2007. С.13.

² Там же. С.554, 555.

³ Там же. С.465.

⁴ Ильенков В.Э. Космология духа. – <http://caute.net.ru/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html>.

ным образом воплощающуюся только в тех формах своего существования, которые доступны пониманию человека? А может быть, стремясь присвоить материи свойство познаваемости, мы совершаем фундаментальную ошибку и на самом деле описываем не саму объективную реальность, а лишь ее отра-

жение в человеческой голове? Как бы то ни было, перечисленные вопросы говорят о том, что тему объективного рано считать закрытой, она может еще доставить массу интереснейшего материала для новых философских исследований.